

References

1. 1. Arinin A. N. Modernizatsiya Rossii: postanovka problem / A. N. Arinin, A. A. Galkin // Modernizatsiya Rossii kak uslovie uspehnogo razvitiya v XXI veke. – M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010. – S. 14–15.
2. Vilyunas V. K. Psikhologicheskie mekhanizmy biologicheskoy motivatsii / V. K. Vilyunas. – M. : Mosk. un-t, 1986. – S. 187.
3. Gaynutdinova Ye. V. Struktura motivatsionnoy stadii razvitiya sotsialnoy deyatel'nosti / Ye. V. Gaynutdinova // Vestnik AGTU: nauchnyy zhurnal. – Astrakhan, 2005. – № 5 (28). – S. 27–37.
4. Gaynutdinova Ye. V. Mesto i rol potrebnostey v determinatsii deyatel'nosti / Ye. V. Gaynutdinova. – M. : Prometey, 2012. – S. 90–98.
5. Galtung D. Kulturnoe nasilie / D. Galtung // Sotsialnye konflikty: ekspertiza, prognozirovaniye, tekhnologii razresheniya. – M., 1995. – Vyp. 8. – S. 36–39.
6. Zlobin N. S. Deyatel'nost – trud – kultura / N. S. Zlobin // Deyatel'nost: teorii, metodologiya, problemy. – M. : Politizdat, 1990. – S. 111–128.
7. Ivannikov V. A. Psikhologicheskie mekhanizmy volevoy regul'yatsii / V. A. Ivannikov. – SPb : Piter, 2006. – S. 11.
8. Karabushchenko P. L. Politicheskaya germeneytika / Karabushchenko P. L. – Astrakhan : R. V. Sorokin, 2012. – S. 188.
9. Kaverin S. B. Psikhologiya potrebnostey / S. B. Kaverin. – Tambov : Tambovskiy un-t, 1996. – S. 22.
10. Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty estetiki: per. s angl. / pod red. I. Renchlera, B. Khertsberger, D. Epstayna. – M. : Mir, 1995. – S. 8–10.
11. de Laroshfuko F. Maksimy, de Labryuyer Zh. Kharaktery, ili Nruvy nyneshnego veka. Sh. de Sen-Deni de Sent-Evremon. Izbrannye besedy. L. de Klape de Vovenarg // Vvedenie v poznanie chelovecheskogo razuma. Razmyshleniya i maksimy. S.-R. N. Shamfor. Maksimy i mysl'i. – M.: AST, 2004. – 796 s. – (Pushkinskaya biblioteka).
12. Lisina M. I. Problemy ontogeneza obshcheniya / M. I. Lisina. – M. : Pedagogika, 1986. – S. 30–46.
13. Mune E. Manifest personalizma : per. s frants. / E. Mune. – M. : Respublika, 1999. – S. 402.
14. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii: v 2 t. / S. L. Rubinshteyn. – M. : Pedagogika, 1989. – T. 2. – S. 42, 141.
15. Spasibenko S. G. Biologo-geneticheskie osnovaniya sotsialnoy struktury cheloveka / S. G. Spasibenko // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. – 2002. – № 3. – S. 108–127.
16. Sokolov A. V. Kommunikatsionnye potrebnosti / A. V. Sokolov. – Krasnodar : Akad. kultury, 1996. – 160 s. – S. 49.
17. Taratkevich M. V. Chelovek. Sreda. Potrebnosti / M. V. Taratkevich. – Minsk : Belarus, 1980. – 272s. – S. 61.
18. Trubnikov N. N. O kategoriyakh «tsel», «sredstvo», «rezultat» / N. N. Trubnikov. – M. : Vysshaya shkola, 1968. – 148 s.
19. Shabanova M. Sotsiologiya svobody: transformiruyushcheesya obshchestvo / M. Shabanova. – M. : MONF, 2000. – S. 122.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ
(на примере Италии)**

Кондрашев Кирилл Сергеевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: kirill-kondrashev@yandex.ru

Вторая половина XX в. характеризуется развитием общественных отношений, что влечет за собой изменение структуры политических элит, возникновение новых типов элит, их активное взаимодействие, появление новых факторов, влияющих на политическую сферу в целом. При этом они оказывают как положительные, так и отрицательное воздействие. Примером такого фактора может служить медиатизация политики. Претерпевают изменения и способы

коммуникации элит и масс, что вызвано необходимостью адаптации политических элит к новым условиям. При этом в рамках избирательных кампаний коммуникативные стратегии приобретают особую значимость для завоевания голосов избирателей.

Ключевые слова: власть, политические элиты, демократия, медиатизация, коммуникативная стратегия, средства массовой информации

**MODERN TRENDS IN THE FUNCTIONING
OF THE POLITICAL ELITES IN A DEMOCRACY
(for example, Italy)**

Kondrashev Kirill S., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: kirill-kondrashev@yandex.ru

The second half of XX century is characterized by the development of social relations, which involves a change in the structure of political elites, the emergence of new types of elites, their active engagement, new factors influencing the political sphere as a whole. However, they have both positive and negative effects. An example of this factor may be mediatization policy. Also the communication methods of elites and the masses are changing, which is caused by the need to adapt the political elite to the new conditions. In the framework of campaign communication strategies are especially important to win votes.

Keywords: power, the political elites, democracy, mediatization, communication strategy, media

Вторая половина XX в. отмечена бурным развитием практически во всех сферах человеческой деятельности, не является исключением в этом плане и сфера общественных отношений. Это, в свою очередь, влечет также и изменение структуры политических элит, возникновение новых типов элит, их активное взаимодействие. При этом особый интерес представляет изучение политических элит в условиях демократии как наиболее прогрессивной формы политического устройства.

Одной из наиболее сильно проявляющихся тенденций в современной политике является медиатизация политической сферы. В условиях постмодернизма динамичное развитие информационных технологий, широкое проникновение средств массовой информации практически во все сферы общественной жизни влияют также и на сферу политики. Однако данное взаимопроникновение имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, бурное развитие СМИ приводит к широкому освещению политической сферы, позволяя создать целостную картину происходящего. С другой стороны, только свободные СМИ, не ангажированные элитами, способны объективно показывать реалии политической жизни. Так, например, в середине 1990-х гг. телевидение сыграло значительную роль в повышении известности и в приходе к власти будущего премьер-министра Сильвио Берлускони, предпринимателя из Северной Италии и владельца внушительного медиа-холдинга Mediaset.

При этом, как отмечает немецкий политолог Томас Мейер, «логика демократической политики и логика телевидения взаимодействуют с трудом и не на паритетных началах» [4, с. 25]. Демократическая политика зависит от сложных и длительных процессов выработки тактики и стратегии, от распространения власти, в идеале от участия населения в политической жизни страны. Демократическая политика как бы растягивается во времени. Для функционирования телевидения, напротив, считает Т. Мейер, необходимо наличие лидера, злободневности, конфликтов, маленьких и больших драм, устных дуэлей. Телевидение отражает сиюминутную конъюнктуру политического рынка. Практически все политики следят за своим телевизионным образом. При этом рейтинг популярности политических деятелей, над телевизионным образом которых работали соответствующие специалисты, характеризуется ростом популярности [4, с. 35].

Учитывая широкую медиатизацию политического пространства, политические элиты, в свою очередь, изменяют и способы коммуникации с массами, что является залогом успешной политической борьбы. В условиях демократии такая борьба, как правило, протекает в рамках электоральных процессов. Соответственно политические элиты, избирая ту или иную коммуникативную стратегию, стремятся привлечь как можно большее количество голосов избирателей.

Как показывает практика в условиях широкого освещения политических процессов в СМИ, в снижении политической активности масс наиболее эффективной является модель поведения политических элит, при которой они воздействуют на эмоциональный уровень. Данное обстоятельство способствует распространению популизма в политической сфере. При этом существует две предпосылки его проявления. Во-первых, когда человек или группа приобретают власть силой, им необходима легитимация своего нахождения у власти. И в данном случае популизм выступает самым простым способом легитимации. Во-вторых, когда правящий класс не имеет четко сформулированной политической программы, использование популистских высказываний может привести к состоянию, в котором масса может легко принять любые политические решения представленные как необходимые для «общего блага». Наибольшее развитие популизм получил в демократических странах [1, с. 56]. По своей сути популизм отрицает политику и представляет собой антиполитический процесс, поскольку лидер, использующий популизм, апеллирует к представлениям масс о соответствующих идеалах, что приводит к сокращению дистанции между правящими и управляемыми [3, с. 43].

С учетом этих особенностей строится коммуникативная модель С. Берлускони, которой он придерживается во всех своих избирательных кампаниях, в том числе и в прошедшей в начале 2013 г. [7]. Например, для политических выступлений медиамагната свойственно частое употребление различных повествовательных (анекдоты, истории из жизни) и метафоричных элементов. Поскольку такой вид коммуникации ориентирован, прежде всего, на обыкновенных избирателей, С. Берлускони использует в речи простые слова, лозунги, понятные и точные метафоры, не прибегая к сложным для восприятия обоснованиям своей позиции. Таким образом, Кавальере ориентирован на возбуждение определенного рода эмоций у избирателей.

Следует отметить, что такой подход имеет своей целью поддержание высокого уровня минимального участия граждан в политической жизни. Избирательные кампании политических партий и их лидеров ориентируются на воздействие на эмоциональный уровень восприятия масс, в связи с чем объектом внимания выступают экономические интересы, затрагивающие всех членов общества (например, вопросы налогообложения), создание конфликтов между представителями элит, борющихся за власть [3, с. 78].

Характеризуя современное состояние политического сферы Италии, необходимо отметить такую тенденцию как берлусконизм [6], отождествляемый с рядом негативных проявлений, среди которых можно выделить популизм, использование служебного положения в личных целях, усиление медиакратийных тенденций. При этом следует отметить, что в том или ином виде берлусконизм присутствует в различных политических системах [8].

Доминирование С. Берлускони на политической сцене Италии обусловлено сложной ситуацией в политической сфере, отсутствием политической силы, способной объединить большую часть населения Италии. Причины этого лежат в крушении в конце 1980-х гг. трехпартийной системы, существовавшей в Италии после Второй Мировой войны, в результате чего образовавшийся вакуум заполнила партия С. Берлускони и ряд радикальных партий. Кроме того, следует отметить, что С. Берлускони родом из Милана, являющегося финансовой столицей Италии. Его связи с представителями итальянской бизнес-элиты также способствуют его политическому долголетию.

Данное обстоятельство также является одной из тенденций современной демократии, в ходе которой происходит рекрутирование в политическую элиту за счет представителей других видов элит таких, как, например, бизнес-элиты.

В качестве особенности политического процесса в Италии следует также называть коалиционность политических сил. В период предвыборной гонки различные партии для повышения шансов на попадание в парламент создают коалиции. С одной стороны, это объясняется большим количеством партий, имеющих схожие программы. С другой стороны, не следует забывать, что долгое время Италия была политически раздроблена, последствия чего видны и сегодня, например, в стремлении северных регионов Италии отделиться от остальных [9]. По этой причине для, чтобы быть более понятными для электората из различных регионов партии вступают в коалиции.

Элиты представляют собой сложное многомерное социальное явление, не ограниченное только рамками политической деятельности. По мнению итальянского ученого П. Донати, постмодернистское общество является деполитизированным, следовательно, и элита лишена своего привилегированного положения, элита периода постмодернизма характеризуется как постполитическая [1, с. 67].

Современная демократия представляет собой комплекс различных элит, которые принимают на себя конкретные задачи управления в более обширно дифференцированной системе. В результате мы видим не только новый вид дифференциации элит на экономические, политические и культурные, но также можно выделить и такой тип элит, как общественные. Существование общественных элит возможно при условии дифференциации плюралистических элит и рост гражданственности активности населения.

Следует учитывать, что на современном этапе развития человечества на смену типичным критериям отбора элит прошлого (таким как престиж, власть и др.) приходят новые критерии, основанные на других аспектах социальной жизни, в результате чего на первый план выдвигается роль социальных отношений. Кроме того, изменяются параметры сопоставимости и взаимозаменяемости между показателями избранности статуса, а также происходят изменения в процессах входа и выхода из страт и социальных классов, мобильность перестает быть иерархично организованной.

В этой связи следует отметить взгляды итальянского и американского политолога Дж. Сартори, который считает современную демократию селективной полиархией, которая представляет собой совокупность нескольких центров власти. Таким образом, «феномен элиты подвергается процессам диверсификации и «плюрализации» общества, которые исходят из современной логики» [5, с. 43]. Примером такой дифференциации элит может служить усиление роли так называемых *celebrities* – известных личностей.

Возрастание роли стратегических элит обусловлено ростом функциональной дифференциации общества. «*Celebrities*» рассматриваются массой в качестве идеала. Как отмечает итальянский ученый К. Монгардини, «*celebrities*» подобны богам Древней Греции, которые представляли собой проекции идеальных качеств. Они являются отождествлением того, кем хотел бы быть человек массы. К. Монгардини считает, что *celebrities* способны разрушить существующую буржуазную политическую иерархию. Однако зачастую они используются политическими элитами для формирования общественного мнения, поскольку обладают большим потенциалом воздействия на массы [3, с. 72].

В результате приобретения власти *celebrities* политический режим массы утверждается и радикализируется. Таким образом, в современном мире можно обнаружить изменение власти: от традиционной власти династического типа к политической власти олигархического типа и к социальной власти плюралистического типа.

Проявлением данной тенденции может служить партия «Движение пяти звезд», созданная итальянским комиком Бeppe Грillo в 2009 г., которая на прошедших в феврале 2013 г. выборах в итальянский парламент заняла третье место, набрав 25 % голосов и уступив Демократической партии и партии «Народ свободы» [10].

При этом Б. Грилло занимает категорическую позицию по вопросу создания коалиционного правительства, что затрудняет работу, как парламента, так и правительства по преодолению тяжелого экономического кризиса в Италии.

Таким образом, на лицо кардинальные изменения, происходящие с элитами и политическими элитами в частности. Отмечается изменение способов взаимодействия и коммуникации между элитами и массами, появление новых типов элит, отвечающих трансформирующимся потребностям масс, изменение структуры политической сферы в условиях постмодернизма и глобализации.

Пристальное внимание уделяется функционированию элит в условиях демократии, тенденция распространения которой на современном этапе неуклонно возрастает. При этом, несмотря на характер демократии как власти народа, следует отметить концентрирование власти в демократических режимах в руках элитных групп. Демократический процесс в данном случае выступает в качестве легитимации власти элиты.

В свою очередь, политические элиты также оказывают определенное воздействие на развитие демократического процесса, в рамках которого происходит конкурентная борьба представителей различных элитных групп. Конкурентная борьба элит в условиях демократического политического режима основывается на признании законности существования такого режима, что приводит к снижению вероятности выхода из цивилизованного русла взаимодействия политических элит. Признавая подобную модель поведения, элиты тем самым способствуют имплементации негласно разделяемых ими норм в политические институты и политическую культуру общества и закрепления их на законодательном уровне.

Одной из особенностей функционирования элит на современном этапе также является ослабление позиции элиты, выражающееся в подстраивании под требования массы при решении различных государственных вопросов. В этом плане примечательно активное использование популистских методов ведения политической борьбы, поскольку популизм ориентирован на завоевание доверия и поддержки масс через акцентирование внимания на экономических и социальных проблемах населения. Однако управляемое большинство не всегда способно объективно оценить причины происходящего и способы разрешения возникающих проблем.

Кроме того, появление новых типов элит, представляющих собой потенциальных конкурентов существующим, заставляет элиты искать пути достижения консенсуса и объединяться на основе общих интересов с целью сохранения власти.

Список литературы

1. Donati P. *La Cittadinanza societaria* / P. Donati. – Roma-Bari, Laterza, 2000. – P. 55–68.
2. Mongardini C. *Capitolismo e politica nell'era della globalizzazione* / C. Mongardini. – FrancoAngeli, 2007.
3. Mongardini C. *Ripensare la democrazia. La politica di un regime di massa* / C. Mongardini. – Franco Angeli, 2011. – P. 42–79.
4. Meyer T. *Media Democracy. How the Media Colonize Politics* / T. Meyer. – Oxford : Polity, 2002. – P. 42–79.
5. Sartori G. *The Theory of Democracy Revisited* / G. Sartori. – Chatham (N.J.), Chatham House, 1987. – P. 43.
6. Ambrogi S. *Servizio Pubblico: perché ha vinto il berlusconismo* / S. Ambrogi. – Режим доступа: <http://temi.repubblica.it/micromega-online/servizio-pubblico-perche-ha-vinto-il-berlusconismo>, свободный. – Заглавие с экрана. – Итал. яз.
7. *Il cavaliere alla presa del potere.* – Режим доступа: <http://www.repubblica.it/online/elezioni/mauroedit/mauroedit.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Итал. яз.
8. *Berlusconism and the modern state.* – Режим доступа: <http://www.eureporter.co/story/berlusconism-and-modern-state>, свободный. – Заглавие с экрана. – Англ. яз.
9. Spektorowski A. *Ethnoregionalism: The Intellectual New Right and the Lega Nord* / A. Spektorowski. – Режим доступа: http://scandinavian.wisc.edu/dubois/Courses_folder/Identitiescourse/Spektorowski.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Англ. яз.
10. *Elezioni 2013.* – Режим доступа: <http://elezioni.interno.it/camera/scrutini/20130224/C000000000.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Итал. яз.